

ОТДЕЛЬНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ УКРАИНСКИХ МИГРАНТОВ В СЛОВАКИИ

SELECTED CULTURAL ASPECTS OF INTEGRATION OF UKRAINIAN MIGRANTS IN SLOVAKIA

TERÉZIA SERESOVÁ

Абстракт

В данной статье основное внимание уделяется культурным аспектам социальной интеграции. Интеграция является неотъемлемой частью миграции с точки зрения принимающих государств. Данное исследование посвящено феномену украинской миграции в Словакию и последующей интеграции украинцев в словацкое общество. Украинцы представляют собой самое многочисленное меньшинство среди мигрантов, проживающих в Словакии. В первой части статьи представлен теоретический обзор концепции культурной интеграции в социологических исследованиях. Во второй ее части рассматриваются особенности полуструктурированного интервью как одного из наиболее точных методов качественного исследования. Третья часть посвящена эмпирическому анализу влияния культурных факторов на процесс интеграции украинских мигрантов в словацкое общество. В фокусе исследования находится влияние языковой адаптации и аккультурации на процесс включения мигрантов в принимающее общество.

Ключевые слова: интеграция, мигранты, украинцы, полуструктурированное интервью, культурная интеграция, язык, культурные образцы, словацкое общество.

Abstract

This paper focuses on the cultural aspects of integration. Integration is an integral part of migration from the perspective of receiving states. This paper focuses on Ukrainian migrants and their subsequent integration into Slovak society. Ukrainians represent the largest minority among migrants living in Slovakia. The first part provides a theoretical overview of cultural integration within the scientific community. The second part explains the research methods – semi-structured interviews. Semistructured interviews are one of the most appropriate qualitative research methods. The third part is empirical and explains how cultural aspects influence the integration of Ukrainians in Slovakia. How does the acquisition of the language and the adoption of the cultural patterns of the autochthonous population affect the integration itself.

Keywords: integration, migrants, Ukrainians, semi-structured interviews, cultural integration, language, cultural patterns, Slovak society.

Введение

Интеграция представляет собой социокультурный процесс адаптации и включения мигрантов в принимающее общество. Интеграция – это динамический процесс взаимодействия между мигрантами, принимающим обществом и его институтами, направленный на создание условий для гармоничного сосуществования и взаимного обогащения. Однако, по мнению Фавелла (Favell, 2001), термин «интеграция» является расплывчатым и спорным, а дебаты, которые ведутся учеными по поводу понимания этого термина, включают в себя целый ряд позиций – от ассимиляционной политики до мультикультурализма. Вышеупомянутые трудности можно частично объяснить тем, что термин «интеграция» используется в разных смыслах для обозначения различных явлений. Прежде всего, интеграция – это термин, описывающий набор действий и процессов,

которые происходят независимо от декларируемых политических интенций. Задача практиков состоит в том, чтобы назвать, описать и понять взаимодействия, которые происходят в рамках этих процессов. Однако интеграцию можно также рассматривать как политическую цель, предполагающую целенаправленные действия, влияющие на социальные и политические процессы в интересах конкретных государственных элит. (Pennin, 2009).

Культурные, социальные и экономические аспекты влияют на саму интеграцию. Среди наиболее важных предметов дискуссий и дебатов о культурных аспектах интеграции мигрантов в мультикультурную модель – чувство их принадлежности к своей первоначальной культуре. Эксперты расходятся во мнениях о том, насколько этот феномен влияет на процесс интеграции мигрантов в автохтонное общество и в какой степени государство должно поддерживать сохранение культурной идентичности мигрантов. Интеграция — это длительный и сложный процесс встраивания иммигрантов в принимающее общество (Bařša, Bařšová; 2005; с. 88 – 93).

Научные исследования подтверждают, что социокультурная адаптация мигрантов является одним из важнейших условий успешной интеграции (Goodmann, 2010, с. 35). Уровень владения языком влияет не только на интеграцию в принимающее общество, но и на фактическое трудоустройство или интеграцию на рынке труда (Štefančík, Lenč, 2012, с. 753 – 772). Знание языка принимающей страны является одним из важнейших условий успешной интеграции, а уровень владения языком влияет на трудоустройство или интеграцию на рынке труда и, наконец, на интеграцию в общество. Культурные аспекты интеграции — это религия, мораль, ценности, поведение и образ жизни. Таким образом, мы рассматриваем культурную интеграцию как способность мигрантов и членов принимающего общества на взаимное культурное обогащение и на создание новых форм культурной идентичности.

Украинцы представляют собой крупнейшее аллохтонное меньшинство в Словакии, которое постоянно растет под влиянием войны на Украине. Лингвистическая близость украинского и словацкого языков предрасполагает представителей данной этнической группы к спокойному сосуществованию с доминирующей этнической группой.

Настоящее исследование направлено на выявление особенностей интеграции украинских мигрантов и определение их потенциала для успешной интеграции в принимающее общество. Вторичная цель – определить некоторые аспекты культурной адаптации проанализировать, как они влияют на фактическую интеграцию украинских мигрантов и осознают ли сами респонденты важность аккультурации.

Теоретический обзор культурных аспектов интеграции мигрантов

Одним из центральных вопросов исследований в области миграционных процессов является взаимосвязь между этнической идентичностью мигрантов и их интеграцией в принимающее общество. Мнения исследователей расходятся относительно того, в какой степени сохранение культурных связей с родиной способствует или препятствует процессу адаптации мигрантов к новым социальным условиям. В этой связи актуальным становится вопрос о роли государства в формировании политики мультикультурализма и в поддержке культурного разнообразия.

В модели культурного плюрализма государство активно поддерживает этнокультурное разнообразие и гарантирует защиту прав мигрантов на сохранение культурной идентичности. Исследования в области миграционных процессов (Kumlicka, 1995) подчеркивают значимость культурного наследия для адаптации мигрантов к новым социальным условиям. Среди критиков мультикультурализма преобладает мнение, что мультикультурализм в условиях все более разнообразных обществ ведет к конфликтам между автохтонным обществом и этническими меньшинствами мигрантского

происхождения. По их мнению, сохранение культурных различий ставит меньшинства в невыгодное положение в достижении экономического и политического равенства.

Сторонники мультикультурализма указывают на гражданское равенство и равенство возможностей и прав, которые защищают культурную идентичность мигрантов в принимающей стране. Эксперты Центра исследований этничности и культуры в Словакии (CVEK) отмечают, что «непринятие культурных различий часто приводит к неблагоприятным условиям для этих людей, поскольку государство и его институты никогда не бывают культурно нейтральными, а всегда содержат элементы культуры большинства или доминирующей культуры» (Kriglerová-Gallová, Kadlečíková, Lajčáková, 2009, с. 12). Основные противоречия в дискурсе об идентичности и интеграции в научном сообществе приводят к вопросу о том, насколько важна культурная идентичность для удовлетворительной жизни человека, в нашем случае мигранта. В рамках ассимиляционистской парадигмы государственная интеграционная политика предполагает необходимость полной адаптации иммигрантов к культуре принимающей страны и их идентификацию с ней.

В данном случае мы говорим о дилемме сохранения этнической идентичности мигрантов и процесса аккультурации. Возникает вопрос: может ли качество жизни мигрантов существенно ухудшиться, если они не будут полностью ассимилированы в культуру принимающего общества? Ученый Барша высказывает предположение, что в идеальном случае мигранты могут успешно интегрироваться, сохраняя элементы своей первоначальной культуры (Barša 1999, с. 241).

В контексте культурной интеграции мигрантов эксперты активно обсуждают, имеют ли мигранты право создавать в принимающей стране организации, чтобы объединяться в культурные, этнические или религиозные группы. Важным моментом в культурных аспектах интеграции мигрантов является то, имеют ли мигранты равный доступ к культурным объектам (Penninx, 2004, с. 139). Исследователи миграционных процессов отмечают значительную роль социальных сетей и сообществ в процессе интеграции мигрантов. Местные сообщества могут выступать в качестве важного ресурса, способствуя вовлечению мигрантов в культурную жизнь принимающей страны и укреплению социальной сплоченности. В своей «Дорожной карте по интеграции граждан третьих стран» 2018 года Европейская Комиссия подчеркнула, что участие в культурной жизни является одним из ключевых факторов формирования чувства принадлежности к новому обществу, а также служит инструментом неформального обучения и взаимопонимания (Европейская Комиссия, 2018).

В 2009 году Европейский парламент принял резолюцию об общей иммиграционной политике Европы. В ней он одобрил культурную интеграцию мигрантов как процесс, охватывающий страну происхождения и культуру принимающих стран. Документ поддержал участие мигрантов в культурной жизни и в принятии решений в этой области совместно с принимающим обществом. Резолюция также призвала государства-члены ЕС вовлекать мигрантов в местную культурную жизнь (Европейский парламент, 2009).

Культурная интеграция, по мнению исследователей, представляет собой сложный процесс взаимопроникновения и взаимообогащения различных культурных систем, включающий в себя совокупность норм, ценностей, верований, обычаев и образцов поведения. Одним из ключевых вопросов, возникающих при изучении процессов аккультурации мигрантов, является определение культурного кода принимающего общества, то есть совокупности основополагающих ценностей и норм, составляющих его идентичность (Gidley, Oliver, 2015, с. 24).

Культурная интеграция сопровождается сложностью точного определения того, на каком этапе иммигранты становятся культурно интегрированными. Несмотря на проблемы, сопровождающие этот процесс, именно культурная интеграция часто подчеркивается не только политиками, но и СМИ при обсуждении неспособности

иммигрантов выучить язык автохтонного общества или быть носителями культуры, «столь отличной» по ценностям, обычаям и верованиям (Gidley, Oliver; 2015; с. 24).

В своем исследовании ученый Врей (Wray 2012) указывает на усиление роли социокультурного фактора в процессе интеграции мигрантов, что, в свою очередь, оказывает существенное влияние на национальную иммиграционную политику, особенно в вопросах отбора мигрантов. Профессоры Энтцингер и Бизевельд (2003) отмечают, что во многих европейских странах (в Финляндии, Дании, Австрии, Германии, Бельгии, Франции и Великобритании) социокультурные аспекты интеграции мигрантов стали приоритетными направлениями государственной политики.

Методы исследования

Исследование проводилось с помощью полуструктурированных интервью с 25 респондентами, которые являются выходцами из Украины и живут в Словацкой Республике уже более трех лет. Для достижения целей исследования был выбран качественный анализ. Это решение было обусловлено спецификой исследуемой проблематики, требующей глубокого понимания субъективных переживаний респондентов. Процесс интеграции мигрантов в принимающее общество остается актуальной научной проблемой, требующей углубленного изучения. Получение информации о культурных аспектах интеграции украинцев в автохтонное общество представляет собой в настоящее время сложный вопрос для Словакии. По словам Сересовой и её исследования (2023, с. 121) *«результаты проведенного исследования показывают, что в настоящее время именно из-за продолжающейся войны на Украине и связанного с этим увеличения числа украинских беженцев, проживающих в Словакии, настроение в обществе по отношению к украинским беженцам меняется, и это также влияет на интеграцию самих украинских экономических мигрантов, которые живут в Словакии уже несколько лет»*. Этот вывод сам по себе говорит о наличии существенных методологических ограничений для сбора данных от украинских респондентов, обусловленных ощущением ими социальной изоляции в словацком обществе. В связи с этим наиболее адекватным для данного случая (?) методом сбора данных является полуструктурированное интервью, позволяющее установить доверительные отношения с респондентами и, как следствие, получить более глубокие и достоверные данные об их опыте культурной интеграции.

По мнению сторонников качественных методов исследования, они обладают более высокой валидностью и надежностью по сравнению с количественными. Критики количественных исследований отмечают, что последние часто не учитывают социальный и культурный контекст, в котором происходят изучаемые явления (Kirk, Miller, 1986, с. 15). В рамках же рассматриваемого нами исследования именно социальные и культурные факторы являются ключевыми. Противники качественных исследований обвиняют своих оппонентов в субъективности и спекулятивности; с другой стороны, адепты качественных методов указывают на такие их преимущества, как гибкость, глубинная погруженность в исследуемую реальность и политическую ангажированность. Именно гибкость методологии вызывает наибольшие споры между сторонниками и критиками: первые подчеркивают, что она стимулирует инновации, в то время как вторые обвиняют защитников качественных методов в отсутствии строгой структуры. Как и любой научный подход, полуструктурированные интервью имеют свои ограничения. В частности, критики указывают на низкую валидность, на которую может повлиять гибкость полуструктурированного интервью, а именно отклонение от заранее заготовленного списка вопросов. В защиту выбора вышеуказанного метода важно отметить, что решение о применении количественных или качественных методов исследования определяется спецификой поставленных исследовательских задач (Halfpeny, 1979, с. 795).

Полуструктурированные интервью, объединяющие структурированные и неструктурированные типы интервью, представляют собой один из четырех типов методов сбора качественных данных. В отличие от неструктурированных разговоров, где интервьюер в значительной степени импровизирует, в полуструктурированном интервью исследователь располагает заранее подготовленным набором вопросов. С другой стороны, полуструктурированные разговоры отличаются от структурированного интервью вариативностью формулировок вопросов и гибкостью их последовательности. Вопросы в этом типе интервью часто бывают открытыми, что позволяет исследователю и интервьюеру гибко реагировать на темы, которые респондент может затронуть в ходе разговора. Задавая вопросы в определенном порядке, можно легко сравнивать респондентов, но также это может лимитировать автора (Tegan, 2022). Именно качественный метод полуструктурированного интервьюирования служит для эмпирической верификации или фальсификации теоретических предположений (Blatter, Janning, Wagemann, 2007, с. 61).

Кроме того, критики указывают на высокий риск субъективности в качественных исследованиях, связанный с возможностью предвзятости интервьюера. Согласно Хоторнскому эффекту, респонденты могут неосознанно изменять свое поведение, стремясь соответствовать ожиданиям исследователя. Это может привести к искажению результатов исследования. Такая предвзятость может быть обусловлена как некомпетентностью интервьюера, так и его личными убеждениями или установками. (Peters, 2021). Правильное проведение полуструктурированных интервью может быть сопряжено со сложностью поддержания баланса между запланированными вопросами или тезисами и спонтанными вопросами, возникающими в ходе интервью (Kajornboon, 2005). Исследователю сложно оставаться беспристрастным наблюдателем и побуждать респондента отвечать так, чтобы не влиять на него. По мнению Витцеля (2000), исследования на основе полуструктурированных интервью необходимо дополнять другими методами, такими как изучение конкретных ситуаций, открытые интервью, контент-анализ, групповые дискуссии или краткий опросник по биографическим данным респондентов. По этой причине полуструктурированные интервью были дополнены кратким опросником, таким образом обеспечив триангуляцию данных и повысив надежность результатов исследования.

Автор осознает существование ограничений в использовании качественного метода и планирует дополнить исследование количественными данными, включив в него анкетирование. Это позволит получить более полную картину процесса усвоения словацкого языка украинцами и оценить масштабы культурной интеграции.

Отдельные культурные аспекты интеграции украинских мигрантов в Словакии

Культурная интеграция мигрантов, включающая в себя, прежде всего, овладение языком, тесно связана с их социальной и экономической адаптацией в принимающей стране. Владение языком является одним из ключевых факторов, определяющих успешность интеграции и способствующих более полной социальной включенности мигрантов.

Процесс интеграции мигрантов представляет собой многоаспектное явление, включающее в себя не только овладение языком, но и приобретение гражданства, а также адаптацию к культурным нормам принимающего общества. В настоящем исследовании мы ограничимся анализом языковой и культурной адаптации украинских мигрантов к словацкому обществу, рассматривая эти аспекты как ключевые факторы успешной интеграции.

Одним из основных условий успешной интеграции является владение языком автохтонного общества. Знание языка принимающей страны играет важную роль в различных аспектах интеграции. Увеличение численности трудоспособных мигрантов

является одним из факторов, способствующих трансформации социально-экономической системы принимающего общества, оказывая положительное влияние на динамику рынка труда. Поэтому и этой теме в исследовании было уделено должное внимание, а вопросы были составлены таким образом, чтобы получить комплексное представление о подходе к изучению языка в автохтонном обществе и позиции государства по этому вопросу. Анализ государственных мер поддержки языковой интеграции мигрантов в Словакии выявил значительный пробел в этой области. Все респонденты подтвердили отсутствие государственных программ, направленных на обучение мигрантов словацкому языку. Полиция по делам иностранцев, как первый контакт мигрантов с государственными структурами, не предоставляет возможности для изучения языка. Более того, респонденты не смогли назвать ни одной организации, будь то неправительственная (МОМ), государственная или частная, которая предлагала бы доступные языковые курсы для мигрантов. До 2022 года вопрос овладения словацким языком мигрантами не являлся приоритетным направлением государственной политики Словакии. Этот вывод был сделан нами на основе контент-анализа интеграционной и миграционной политики и подтвержден результатами полуструктурированных интервью. Мы считаем важным, чтобы государство заняло более активную позицию в вопросе языковой интеграции мигрантов, например, путем введения бесплатных языковых курсов или выделения квот на бесплатное обучение в государственных образовательных учреждениях, как, например, в ряде западноевропейских стран. Результаты интервью свидетельствуют также о дифференциации потребностей в языковой поддержке среди различных групп украинских мигрантов. В то время как трудовые мигранты в целом удовлетворены своим уровнем владения словацким языком, считают его достаточным для выполнения профессиональных обязанностей задач, мигранты, прибывшие с целью воссоединения семьи, выразили потребность в более систематическом изучении языка.

Исследование показывает, что процесс овладения мигрантами языком принимающего общества в значительной степени зависит от их индивидуальных усилий. Большинство респондентов, изучая словацкий язык самостоятельно, дополнительно посещали языковые курсы. Однако, достигнув определенного уровня языковой компетенции, они прекращали систематическое обучение в группах для иностранных граждан, переходя к более индивидуализированным формам языковой практики. Причиной этого являлось более быстрое освоение языка по сравнению с сокурсниками из других стран. Некоторые респонденты посещали курсы словацкого языка на Украине или проходили курсы профессионального словацкого языка, чаще всего врачи. Респонденты применяли различные стратегии для углубления своих знаний словацкого языка. Для погружения в языковую и культурную среду, помимо формального обучения, они активно использовали аутентичные материалы, такие как книги, журналы и телесериалы. Женщины, в частности, отмечали, что просмотр сериалов помог им лучше понять обычаи и традиции словацкого общества. Одной из наиболее эффективных стратегий обучения, по мнению респондентов, было непосредственное общение с носителями языка, особенно с сожителями. Регулярная языковая практика в естественной коммуникативной среде, а также коррекция ошибок со стороны партнера способствовали значительному улучшению не только лексического запаса, но и грамматических конструкций, а также понимания культурных нюансов.

Отдельную категорию составили респонденты, имеющие детей, обучающихся в словацких учебных заведениях. Анализ их ответов свидетельствует о том, что рождение ребенка или начало обучения ребенка в словацкой школе способствовало совершенствованию речевых навыков родителей. Все респонденты выразили готовность воспользоваться государственными программами обучения словацкому языку, рассматривая их как удобный и эффективный способ освоения языка.

Сами респонденты назвали владение словацким языком приоритетом для интеграции в общество, для трудоустройства и не в последнюю очередь для того, чтобы чувствовать себя принятым в автохтонном обществе. Респонденты отметили важность знания словацкого языка. Они подчеркнули, что улучшение языковых навыков коррелирует с более позитивным отношением со стороны большинства. По мнению респондентов, именно знание словацкого языка на продвинутом уровне имеет решающее значение при общении с иностранной полицией. В ходе ретроспективного анализа респонденты отметили, что после усовершенствования знаний языка они стали ощущать более позитивное отношение к себе со стороны представителей власти. Другим фактором, влияющим на восприятие этих событий, является постепенное принятие обычаев автохтонного общества, а также изменение характера взаимодействия с представителями государственных органов, обусловленное этой постепенной интеграцией в словацкое общество.

Исследования показывают, что данная гипотеза подтверждается эмпирическими данными, в том числе в контексте взаимодействия мигрантов с государственными учреждениями, такими как полиция по делам иностранцев. Несколько респондентов сталкивались с сотрудниками полиции по делам иностранцев до того, как они усовершенствовали свои речевые навыки, которые повышали голос на иностранцев или выгоняли их из офиса.

Дополнительным выводом исследования стало различие между русскоязычными и украиноязычными гражданами Украины. Несмотря на то, что украинский язык является официальным языком на Украине, там проживает значительное количество русскоязычного населения, в том числе лиц с российским гражданством. Особенно это касается восточной части Украины. Украинцы с родным украинским языком, а это во всех случаях жители западной Украины, особенно приграничной зоны со Словакией, а также с Польшей и с Венгрией, продемонстрировали более высокую степень языковой близости к словацкому языку, что помогло им быстрее овладеть словацкой лексикой и грамматикой. Украинцы, для которых украинский язык родной, достигли более высокого уровня беглости речи и лексического запаса в словацком языке в сравнении с русскоязычными респондентами.

Украинские мигранты воспринимают словацкий как язык, близкий к их родному языку. Это способствует формированию положительной установки к изучению и более быстрому овладению им, особенно в контексте трудоустройства, для которого владение словацким языком является одним из ключевых факторов. Сами словацкие работодатели также воспринимают сходство языков как преимущество при трудоустройстве граждан третьих стран и выбирают украинских мигрантов среди всех остальных. Это подтверждают результаты собеседований, на которых ни одному респонденту не было отказано в трудоустройстве из-за незнания словацкого языка. Напротив, они утверждали, что работодатели сами отмечали схожесть языков и заверяли их, что в процессе работы они выучат словацкий. Исследование также выявило, что к представителям ряда профессий в Словацкой Республике предъявляются высокие требования по знанию словацкого языка, особенно в его письменной форме. К таким профессиям относятся помощник судебного переводчика, административные вакансии в дипломатических представительствах, государственных органах и образовательных учреждениях.

В научных текстах, посвященных процессу интеграции, ведутся споры о том, в какой степени мигранты должны перенимать культурные модели автохтонного общества, и в какой степени они должны сохранять свои собственные. Слишком сильная культурная интеграция (или ассимиляция) может быть пагубной с точки зрения субъективного благополучия иммигрантов и утраты культурного разнообразия (с позиций принимающих стран) и глобальной связанности (исходя из как принимающих, так и родных стран). Анализ процесса интеграции демонстрирует его диалектическую природу,

закрывающуюся в одновременном стремлении индивида к культурной ассимиляции и к сохранению идентичности этнической группы. Успешная культурная интеграция открывает перед мигрантами новые возможности, улучшает их условия жизни. Неспособность мигрантов эффективно интегрировать в автохтонное общество может привести к социальным конфликтам и культурной поляризации.

Процесс интеграции характеризуется взаимным влиянием культурных норм и ценностей мигрантов и автохтонного населения. Ассимиляция, напротив, предполагает однонаправленный процесс культурной адаптации, в результате которого мигрант полностью усваивает культурные коды принимающего общества и отказывается от своей этнической идентичности. Маргинализация мигрантов возникает в тех случаях, когда они оказываются на периферии как принимающего, так и отправляющего обществ, испытывая трудности с социальной интеграцией и идентификацией.

В течение долгого времени основной интерес социологов был направлен на изучение сохранения определенной культурной идентичности. Остается открытым вопрос о том, где проходит воображаемая граница между сохранением культурной идентичности и полной интеграцией или ассимиляцией. Многие ученые отмечали сложность процесса преобразования культурной идентичности мигрантов в принимающих обществах. Ввиду полисемичности понятия "культура" в исследовании был принят комплексный подход, включающий анализ таких ее составляющих, как ценностные ориентации, социальные представления, традиции, обычаи и язык. Для операционализации этих понятий в ходе полуструктурированного интервьюирования были разработаны соответствующие вопросы.

Анализ полученных данных свидетельствует о том, что респонденты демонстрируют тенденцию к субъективной оценке сходства культурных норм и ценностей украинского и словацкого обществ. В частности, большинство респондентов не обнаруживают существенных различий в религиозных практиках несмотря на то, что идентифицируют себя как православные. Религиозная принадлежность респондентов носит скорее номинальный характер и определяется не столько строгим соблюдением догматов, сколько чувством принадлежности к определенной религиозной общности. Отсутствие жестких ограничений со стороны принимающего общества позволяет респондентам выбирать наиболее удобные для них формы религиозной практики, включая посещение храмов других конфессий. Респонденты, чьи дети посещают словацкие школы или детские сады, постепенно перенимают словацкие религиозные обычаи. Результаты исследования указывают на сложность процесса аккультурации, проявляющуюся в стремлении мигрантов сохранить элементы своей культурной идентичности параллельно с адаптацией к новому социальному окружению.

Респонденты выразили убеждение в наличии значительного культурного сходства между украинцами и словаками, подчеркнув общность таких ценностей, как семейные отношения и религиозность. При этом отмечается восприятие семейных ценностей как ключевого элемента и украинской, и словацкой культурной идентичности. Респонденты указали на наличие специфических культурных паттернов в словацком обществе, характеризующихся определенной закрытостью и сложностью процессов социализации для представителей других культур. Это выражается в затруднениях при их включении в существующие отношения автохтонного населения.

Отвечая на вопрос о культурной идентичности словацкого общества, респонденты часто называли его европейским. Они называли европейскими как ценности, так и поведенческие черты автохтонного общества. Полученные данные свидетельствуют о том, что для респондентов Европа выступает не столько географическим понятием, сколько социокультурным конструктом. Принадлежность к ЕС воспринимается как ключевой маркер европейской идентичности. В связи с этим Украина, не являющаяся членом ЕС, автоматически исключается из европейского пространства в сознании респондентов.

Отвечая на вопрос о соблюдении культурных практик, большинство респондентов заявили, что не сталкиваются с дискриминацией.

Респонденты из Киевской области и из других экономически развитых регионов Украины выразили удивление относительно низким уровнем социально-экономического развития, низким уровнем жизни и социальной инфраструктуры Словакии, что не соответствовало их ожиданиям. Все респонденты поддерживают связь с Украиной, совершая многократные визиты на родину. Но в то же время наблюдается тенденция к снижению частоты посещений Украины.

Процесс социальной адаптации украинцев в Словакии сопровождается ослаблением их миграционных связей с родиной. Военная ситуация оказывает существенное влияние на планы респондентов относительно их возвращения на Украину. Именно разрушение страны, экономики, системы здравоохранения и продолжающиеся боевые действия являются негативным фактором для этого. Мы наблюдаем, как вынужденная миграция в результате военного конфликта трансформируется в процесс долгосрочной адаптации и интеграции. Респонденты все чаще рассматривают возможность получения гражданства Словакии, активно предпринимая шаги для ее реализации (Seresová, 2023).

Полученные в ходе исследования данные позволяют сделать вывод, что респонденты не считают обязательным для себя следование всем словацким традициям и обычаям, при этом отмечают схожесть своей культуры с культурой коренного населения. Миграционный опыт способствует адаптации религиозных практик к культурному контексту принимающей страны, что проявляется в сближении с западными традициями. Этот процесс является неотъемлемой частью интеграции, при этом культура выступает как ресурс и инструмент для построения новых социальных связей. Можно предположить, что в случае с украинскими мигрантами именно сходство языков, обычаев и традиций, ценностей и верований положительно влияет на их интеграцию в автохтонное общество.

Заключение

В XXI веке исследование интеграции мигрантов представляет собой комплексный и многогранный процесс, сопровождающийся рядом теоретических и практических вызовов. Данная статья посвящена анализу культурных аспектов интеграции, с особым вниманием к опыту украинских мигрантов. Хотя, по мнению экспертов, измерить аккультурацию, или культурную интеграцию мигрантов, довольно сложно, так как этот процесс является динамическим и непрерывным, не предполагающим наличия четкой конечной точки. Целью нашей работы было с помощью полуструктурированных интервью определить адаптационный потенциал украинских мигрантов в процессе культурной адаптации. Анализ полуструктурированных интервью показывает, что украинские мигранты действительно представляют собой легко интегрируемое аллохтонное меньшинство, учитывая географическую близость Словацкой республики и Украины, религиозную близость (православие является частью христианства), языковую близость и культурную близость к словацкому обществу. Культурные и языковые факторы в данном случае также являются важной предпосылкой для их экономической интеграции.

При анализе полученных интервью были выявлены два ключевых фактора, оказывающих существенное влияние на процесс интеграции украинских мигрантов: уровень владения языком принимающего общества и степень усвоения культурных норм и ценностей автохтонного населения. Респонденты определили украинский язык как близкий к словацкому и заявили, что его усвоение обусловлено повседневным использованием не только на рабочем месте, но и в свободное время. Многие респонденты сообщили, что на курсах словацкого языка они продвигались на более высокие уровни быстрее, чем представители других национальностей. В результате анализа полученных данных было выявлено, что респонденты, считающие для себя русский язык родным,

испытывали больше трудностей в овладении словацким языком по сравнению с теми, чей родной язык – украинский. Это объясняется языковой близостью украинского и словацкого языков. Интервью показали, что украинские мигранты не ощущают культурных различий между словацким и украинским обществом, а также не видят различий в религиях несмотря на то, что большинство респондентов считают себя православными (только один респондент назвал себя греко-католиком). В процессе адаптации к новой культурной среде большинство респондентов не ощущали необходимости сохранения всех аспектов украинской культуры.

Литература

- BARŠA, P. 1999. *Politická teorie multikulturalismu*. Brno: Centrum pro studium demokracie a kultury.
- BARŠOVÁ, A., BARŠA, P. 2005. *Přistěhovalectví a liberální stát*. Brno: Masarykova univerzita.
- BLATTER, J. K., JANNING, K., WAGEMANN, C. 2007. *Qualitative Politikanalyse. Eine Einführung in Forschungsansätze und Methoden*. Wiesbaden: Verlag für Sozialwissenschaften, S. 61 – 62.
- European Commission 2018. Inclusion of non-EU migrants. Dostupné na: <https://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1274&langId=en>.
- European Parliament (2009). European Parliament resolution of 22 April 2009 on a Common Immigration Policy for Europe: Principles, actions and tools. In: European Parliament. Dostupné na: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-6-2009-0257_EN.html.
- FAVELL, A. 2001. *Philosophies of Integration: Immigration and the Idea of Citizenship in France and Britain*. London: Macmillan.
- GOODMAN, S. W. 2010. Integration Requirements for Integration's Sake? Identifying, Categorising and Comparing Civic Integration Policies. In: *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 36 (5), pp. 753 – 772. Available on: <https://doi.org/10.1080/13691831003764300>.
- HALFPENY, P. 1979. The Analysis of Qualitative Data. In: *Sociological Review*, 1979, 27 (4), pp. 790 – 800.
- KAJORNBOON, A. B. 2005. *Using interviews as research instruments*. E-journal for Research Teachers, Chulalongkorn: Language Institute, 2005.
- KIRK, J., MILLER, M. L. 1986. *Reliability and Validity in Qualitative Research*. Newbury Park: SAGE Publications, 1986, p. 15.
- KYMLICKA, W. 1995. *Multicultural Citizenship. A Liberal Theory of Minority Rights*. Oxford: Clarendon Press.
- OLIVER, C., GIDLEY, B. 2015. *Integration of Migrants in Europe*. Oxford: Centre of Migration, Policy and Society.
- PENNINX, R. 2004. Integration of migrants. Economic, social, cultural and political dimensions. In: *Population Challenges and Policy Responses*. Dostupné na: https://unece.org/fileadmin/DAM/pau/_docs/pau/2004/PAU_2004_EPF_BgDocPenninx.pdf.
- PENNINX, R. 2009. Vergleichende Studien zu Integrationspolitiken europäischer Städte. In: *Frank Gesemann / Roland Roth (Hrsg.), Lokale Integrationspolitik in der Einwanderungsgesellschaft – Migration und Integration als Herausforderung von Kommunen*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.

PERERA, A. 2021. What is the Hawthorne Effect? [online]. In: *Simply Psychology*. [Citované 10. 2. 2023]. Dostupné na: <https://www.simplypsychology.org/hawthorne-effect.html>.

SERESOVÁ, T. 2023. *Ekonomické a kultúrne aspekty integrácie ukrajinských migrantov na Slovensku*. Bratislava: Ekonomická univerzita, s. 121.

ŠTEFANČÍK, R., LENČ, J. 2012. *Mladí migranti v slovenskej spoločnosti. Medzinárodná migrácia, moslimovia, štát a verejná mienka*. Brno: Tribun EU.

TEGAN, G. 2022. Semi-Structured Interview: Definition, Guide & Examples. [online]. 2022. In: *Scribbr*. [Cit. 10. 2. 2023]. Dostupné na: <https://www.scribbr.com/methodology/semi-structured-interview/>.

WRAY, H. 2012. Any time, any place, anywhere: Entry Clearance, Marriage Migration and the Border. In: *Charsley, K. (ed) 2012. Transnational Marriage. New Perspectives from Europe and Beyond*. New York and London: Routledge.

Kontakt:

Mgr. Terézia Seresová, PhD.
Ekonomická univerzita v Bratislave
Fakulta aplikovaných jazykov
Katedra románskych a slovanských jazykov
Dolnozemska cesta 1, 852 35 Bratislava
Slovenská republika
Email: terezia.seresova@euba.sk